

**ВОСПОМИНАНИЯ О И. В. ШЕРЕШЕВСКОМ**

За период обучения на юридическом факультете Одесского государственного университета судьба позволила мне прикоснуться к педагогическому и научному мастерству плеяды педагогов, работающих на этом факультете. Среди них М. А. Нудель, Ю. Я. Баскин, И. Е. Серeda и другие, особое место занимает Илья Вениаминович Шерешевский.

Уже в те годы он был живой легендой, почитаемый студентами как настоящий интеллигент, интеллектуал и ученый. Однако особой его чертой была высочайшая требовательность к знаниям студентов. Придя на второй курс факультета, я, будучи наслышан о высочайшей требовательности Ильи Вениаминовича, был страшно рад, что не сдавал ему римское право, как потом оказалось, я не сдавал ему гражданское право, которое он читал. Но, готовясь к тому, что мне придется сдавать гражданское право, я даже записался в кружок, которым руководил Илья Вениаминович, и выступил на конференции, посвященной анализу книги А. В. Венедиктова «Государственная социалистическая собственность» 1948 г. Подводя итоги этой конференции, Илья Вениаминович, как мне казалось тогда, похвалил меня, сказав, что Е. В. Додин хорошо выучил свой доклад. И только сейчас я понимаю, какая ирония была скрыта в этих словах, ибо научная работа не требует заучивания отдельных положений, а предполагает системное усвоение проблемы.

Вторая наша встреча с Ильей Вениаминовичем произошла уже на пятом курсе во время защиты мной дипломной работы. По некоторым обстоятельствам я пропустил значительное количество учебных занятий во втором семестре, в тот период, когда закрепляли темы дипломных работ. Но мне повезло, что на факультет пришел работать молодой ученый Ю. С. Червоний, который согласился руководить моим дипломным проектом «Правовой статус треста». И нужно было видеть лицо Ильи Вениаминовича, когда он сидел в составе государственной экзаменационной комиссии и слушал мою защиту. Он беспрерывно тер глаза и смотрел на меня, как будто вопрошая: зачем ты залез в гражданское право?

После получения диплома и выпускного бала в ресторане «Лондонский» я был уверен, что наши пути с Ильей Вениаминовичем разошлись навсегда. Но представьте себе мой ужас, когда на следующий день после выпускного бала я был вызван в деканат и мне вручили кипу бегунков на сдачу тех предметов, которые я не изучал на первом курсе, т.к. в Харьковском юридическом институте они не входили в учебный план. Но самый большой ужас состоял в том, что среди направлений на сдачу какой-то там логики, судебной статистики вдруг оказалось направление на сдачу римского права доценту И. В. Шерешевскому. Учитывая, что это был пробел в работе деканата, т.к. они должны были об этом позаботиться раньше, мне был дан льготный срок на сдачу этих экзаменов — три дня.

Конечно, наибольшую сложность представлял для меня экзамен по римскому праву. И хотя я его не изучал, однако, прослушав курс гражданского права, который вел Илья Вениаминович, я многие основные положения этой учебной дисциплины уже знал, поскольку он читал этот курс, как сейчас принято говорить, пользуясь методом сравнительного правоведения. Он не только анализировал нормы действующего гражданского права, но и рассказывал историю возникновения многих норм этой отрасли права в период Римской империи. Поэтому многие его мысли о связи советского гражданского права и римского права были мне знакомы. Тем не менее для подстраховки я пошел на книжный рынок и купил книгу И. В. Новицкого «Римское право». И с этой книжкой я появился перед Ильей Вениаминовичем Шерешевским. После того как он мне в бегунке поставил искомую оценку, я набрался нахальства и попросил его, чтобы он расписался в этой книге. Он выполнил мою просьбу. А теперь должен признаться, что я совершил после этого один из самых гнусных поступков в своей жизни — вырвал из книги страницу с подписью Ильи Вениаминовича, пошел на книжный рынок и продал книгу. И только сейчас я понимаю, какую ценность она бы сейчас представляла.

Впоследствии судьба меня свела с Ильей Вениаминовичем уже после моего прихода на работу в Одесский государственный университет на юридический факультет.

Илья Вениаминович всегда относился внимательно к своим ученикам, особенно это внимание коснулось меня — молодого преподавателя. Илья Вениаминович, вспоминая мое спортивное прошлое, старался направить наш разговор на спортивные темы, избегая проблемных научных тем. Конечно, его знание спортивной жизни были далеко не те, которыми обладал тогда Юрий Семенович Червоный, который мог рассказать о составе любой футбольной команды, о жизни баскетболистов и многие иные тонкости спортивной и околоспортивной жизни. У Ильи Вениаминовича был другой подход к оценке спортивной жизни — он был философ и поэтому рассматривал спорт с точки зрения психологии спортсмена, его оценки обществом.

Вероятно для того, чтобы повысить мое понимание спорта, он мне предложил почитать книгу немецкого автора Шлоссера «Философия тела и духа». И, действительно, эта книга явилась для меня открытием внутреннего мира спортсмена, и я сожалею, что после прочтения вернул Илье Вениаминовичу эту книгу, а не оставил её себе. Сейчас бы я сказал, что сделал это в память о нем.

Возможно, мои воспоминания не создадут настоящего и полного портрета Ильи Вениаминовича, ибо они касаются только отдельных, скорее всего, бытовых сторон жизни этого великолепного ученого, педагога, обладающего энциклопедическими знаниями, он был в полной мере интеллигентом старой «закваски». Последнего качества так не хватает многим современным профессорам и доцентам, и, возможно, чтения, которые проводятся в нашей академии, посвященные памяти Ильи Вениаминовича Шерешевского, в какой-то степени могут помочь нынешним ученым хотя бы немного приблизиться до тех высот, которых достиг Илья Вениаминович.

**ШЕРЕШЕВСКИЙ ИЛЬЯ ВЕНИАМИНОВИЧ**

И. В. Шерешевский родился в г. Одессе 27 ноября 1888 г. в семье известного в городе врача. В 1900 г. он закончил с серебряной медалью гимназию. В том же году он поступил на юридический факультет Новороссийского университета. Учился он очень хорошо. Так, в 1910 г. на 4-м курсе ему была присуждена медаль за подготовленную им работу по римскому праву на тему «Представительство по римскому гражданскому праву». Римское право он очень любил и многие годы читал его во всех учебных заведениях, где возникала такая возможность.

Он был активным человеком, и это проявлялось в общественной работе.

Еще до революции он стал заниматься общественной деятельностью. Он был избран членом ЦК партии социалистов-революционеров, что позднее откликнулось при советской власти.

После победы Октябрьской революции он положительно воспринял советскую власть и работал в органах юстиции, в милиции, в уголовном розыске.

Когда была создана адвокатура, весьма положительно воспринял это и начал работать адвокатом и оставался членом коллегии до своих последние дней. Шерешевский считался одним из лучших адвокатов Одессы и был весьма популярен. Он справедливо воспринимался как высококвалифицированный специалист.

Высокая квалификация и образованность Шерешевского послужили основанием для его привлечения к преподавательской деятельности. Он работал в качестве преподавателя в самых различных учебных заведениях и даже в специальных учебных заведениях. Он работал в совпартшколе, на различных курсах, в институтах. Когда открылся юридический факультет в институте народного хозяйства, Шерешевский стал штатным преподавателем и был избран профессором этого института. Читал он курсы гражданского и торгового права.

Начавшаяся Великая Отечественная война резко изменила положение Шерешевского. Когда немецкие войска уже приблизились к Одессе, он вынужден был эвакуироваться. Однако где-то под Николаевом их эшелон наткнулся на немцев и вынужден был вернуться в Одессу. Город был оккупирован немцами, и Шерешевский, еврей по национальности, оказался в ловушке.

Его спасло то обстоятельство, что его жена была по национальности русской, не занималась политикой и не опасалась немцев. Она спрятала мужа в подвале под их квартирой. Еду она передавала обычно днём, а ночью впускала его в комнату, чтобы он мог подышать свежим воздухом. Поскольку жена не работала, ей пришлось продавать их вещи, чтобы прожить. Кое-какую помощь оказывали ей друзья. Как оказалось потом, в то же время в гетто погибли мать и сестра Шерешевского.

Когда немцев выбили из Одессы и постепенно вернулась нормальная жизнь,

Шерешевский начал работать. Он продолжил работу в Одесском кредитно-экономическом институте, а в 1947 г., когда в университете был создан юридический факультет, Шерешевский был приглашён в качестве преподавателя римского права и гражданского права.

Лекции профессора Шерешевского были весьма популярными у студентов, ибо были интересными, живыми и насыщенными примерами из юридической практики и литературы. Илья Вениаминович руководил студенческим научным кружком гражданского права. Студенты активно посещали заседания этого кружка. Когда я был на 4-м курсе, то подготовил доклад на кружке на тему «Обязательства из предотвращения вреда». Тема была оригинальной и понравилась руководителю И. В. Шерешевскому, который предложил сделать из доклада статью и направить её в Москву в журнал «Социалистическая законность», орган Прокуратуры СССР. Я опешил и спросил, могу ли я как студент отправить свою статью в журнал столь высокого государственного органа. Илья Вениаминович ответил, что решать будет редакция, и если статья им не подойдёт, то они её не опубликуют. Вы ничем не рискуете, а статья у вас хорошая. Я послушался профессора, подготовил статью и отправил её в редакцию и занялся своими студенческими делами. Я сдал экзамены за 4-й курс и перешёл на 5-й. Никаких известий из редакции я не получал и уже махнул рукой на это дело. Уже шёл 1952 год. Где-то в конце февраля я как обычно купил очередной второй номер журнала «Социалистическая законность». Открыл его и остолбенел, в журнале была опубликована моя статья. Я тут же помчался к проф. Шерешевскому. Он был очень доволен, поздравил меня и сказал, что он не зря настоял, чтобы я послал статью в редакцию этого журнала. Новость быстро облетела весь факультет, все отмечали, что это первая статья с нашего факультета, опубликованная в этом столь известном журнале. Более того, оказалось, что это была первая публикация студента во всесоюзном журнале специального характера. Как мне позднее рассказывали преподаватели юридических вузов из других городов, моя статья и сам факт её публикации вызвали большой интерес студентов и преподавателей.

Что же касается меня лично, то на моей жизни студента, а затем и юриста эта статья никак не отразилась. На заседании комиссии по распределению после окончания университета, когда наш декан проф. И. Е. Середа доложил комиссии весь материал обо мне и просил оставить меня на факультете в аспирантуре, председатель комиссии тогдашний прокурор Украины заявил, что это всё не имеет значения и меня отправили нотариусом в сельский район. Такое отношение было проявлено комиссией ко всем евреям, закончившим университет.

Илья Вениаминович Шерешевский успокаивал меня и говорил, что в жизни все бывает, что это дело временное. Я уехал в район на работу, а бывая в Одессе, иногда посещал Илью Вениаминовича, советовался с ним по разным юридическим вопросам. Он всегда ободрял меня и говорил, что общение с людьми — это вещь полезная и для юриста нужная. Когда позднее я перешёл на работу в адвокатуру, Илья Вениаминович был доволен и давал мне советы, он ведь имел

большой опыт адвокатской деятельности. К этому времени он уже оставил работу и перешёл на пенсию.

Прошло время, я продолжал работать в районе, но уже в качестве адвоката, как вдруг до меня дошло известие о смерти Ильи Вениаминовича. Я почувствовал себя осиротевшим. Когда в очередной раз приехал в Одессу, я поехал на кладбище, чтобы проститься с моим учителем.

В дальнейшем я никогда не забывал Илью Вениаминовича, особенно когда начал преподавать в Одесском государственном университете. Я всегда рассказывал своим студентам о нем.

Илья Вениаминович Шерешевский остался в памяти одесских юристов как профессионал высокого класса, незабываемый учитель, неповторимый ученый и человек.